

Вы чувствуете, как я пишу это письмо? На двух машинках и в течение уже двух дней. Поэтому и получается тягучая кишка.

«Мосты» тем временем продвигаются: есть уже более чем на три четверти материала, подойдет вскоре и последний. Опять будет том страниц на 400. О деньгах, дорогой, я ей-ей не намекал, — просто стонал почти по привычке. Думаю, что как-нибудь выкрутимся и с деньгами. В личном плане «Мосты» у меня, конечно, служат и вроде прибежища, хотя тихой пристанью их не назовешь. Тут один дурень однажды сказал, что, дескать, «Мосты» нужны мне «для важности», для придания ее моей персоне, — но дурень он дурень и есть. Где-то и в какой-то мере, разумеется, это и «потешение печенки самолюбия», но этим ведь дело отнюдь не исчерпывается. При всех условиях, они нужны и важны, а это главное, при всем хладно-рассудочном и даже циничном отношении. А в тутошней, да и вообще кутерьме нынешней — конечно, это прибежище.

Однако, письмо в самом деле превратилось в какой-то монстр, а не письмо. Принимайте наши приветы, Фаине Дмитр<иевне> (она тоже в Мюнхене?) и Вам, и живите благополучно,

Ваш

¹ Ничтоже сумняшеся (*церк.-слав., книжн. ирон.*) — нисколько не сомневаясь (*Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г.* Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка: ок. 5000 ед.: В 2 т. / Под ред. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск; Greifswald, 2009. Т. 2. С. 94.

² Зайцев Борис Константинович (1881–1972) — эмигрант первой волны, русский писатель, переводчик. Автор романов «Золотой узор», «Дом в Пасси», тетралогии «Путешествие Глеба», беллетризованного жития «Преподобный Сергей Радонежский», биографических книг о Тургеневе, Жуковском и Чехове.

³ По-видимому, одна из передач Нью-Йоркского отделения «Радио Свобода».

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-4-215-218

© Т. С. Царькова

ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПОСТУПЛЕНИЙ В РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ ПУШКИНСКОГО ДОМА (ФОНД АЛЕКСАНДРА МОРЕВА)¹

Прошедший 2018 год и первая половина года 2019-го стали весьма успешными для Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН с точки зрения новых приобретений. В результате проведенной работы по комплектованию было принято на хранение 85 новых поступлений.

В апреле 2019 года инженер-кораблестроитель и поэт Анатолий Филиппович Домашёв передал в дар Пушкинскому Дому обширный фонд поэта, прозаика и художника

¹ В этом номере журнала мы впервые публикуем материалы о последних поступлениях в Рукописный отдел Пушкинского Дома. В отличие от постоянного раздела «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома» (см. рубрику «Новые поступления в Рукописный отдел Пушкинского Дома»; электронная версия выпусков «Ежегодника...», начиная с первого, 1969 года, доступна по адресу: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/ежегодник-рукописного-отдела-пушкинского-дома>; дата обращения: 31.07.2019), в котором перечислительно приводятся имена дарителей и выносятся благодарности им, а также справочно, предельно кратко дается исчерпывающий список поступлений; в этом сообщении, которое видится нам ежегодным, предполагается останавливаться на одном или двух самых значительных архивных приобретениях — будь то фонд или коллекция, может быть, и не именитого владельца, но содержащие документы, представляющие интерес и открывающие перспективы для исследователей-гуманитариев.

Александра Сергеевича Морева (настоящая фамилия — Пономарев, 1934–1979). Как известно, поэт — это не только талант, мастерство, но и биография. Жизнь и судьба Морева незаурядны. Он родился в Ленинграде, на Васильевском острове, ребенком пережил блокаду, чудом выжил — на его глазах в один месяц 1942 года от голода умерли мать, бабушка, младший брат. Всего блокада унесла 12 его родственников. Болевая тема пережитой войны будет постоянно звучать в его стихах:

Я принял блокадной стужи холод,
я видел морга мертвый покой,
меня, как волка, воспитывал голод,
и смерть, как мать, звала за собой!²

Сироту приютила тетя Анастасия Ивановна, ставшая до конца своей жизни его ангелом-хранителем. Отец вернулся с фронта инвалидом, жил отдельно, завел новую семью. Всю войну Саша учился в 30-й школе — она работала — много увлеченно рисовал, поэтому, когда из эвакуации вернулась средняя Художественная школа при Академии художеств, перешел туда, но посещал ее только два года — дисциплинарные нормы угнетали его, не системный он был человек.

Известность в неофициальной литературной среде пришла к Мореву в 1960 году, когда на Первом городском турнире молодых поэтов для большой аудитории он прочитал вызывающе смелые, шокирующие слушателей стихи, столь откровенные, что на многие годы вперед перед поэтом закрылись двери всех ленинградских редакций, а решением жюри ему и другому участнику Иосифу Бродскому были запрещены на два года публичные выступления. Но стихи, расхвалившиеся в списках, и их авторов знал литературный Ленинград. В этом турнире, как вспоминают современники, участвовали В. Соснора, А. Кушнер, Г. Горбовский — их признали победителями, — Р. Вдовина, Е. Кучинский, О. Тарутин, всего 30 выступающих.

Морев ходил в ЛИТО «Нарвская застава». В это время там встречались: уже названные нами Г. Горбовский, Р. Вдовина, А. Домашёв, а также Н. Рубцов, К. Кузьминский, Э. Шнейдерман, Б. Тайгин (наст. фам. Павлинов, его архив хранится в ИРЛИ, ф. 926), А. Базановская, И. Сергеева и другие литераторы. Но круг общения Морева был шире, он дружил с людьми старшего поколения: одним из создателей и теоретиков ленинградского самиздата и андеграунда в целом, философом, замечательным прозаиком Б. Ивановым, чей архив тоже находится в ИРЛИ (ф. 935), другими писателями — Г. Горышиным, В. Конецким, Г. Алексеевым (ИРЛИ, ф. 868) и мн. др. Незаурядность, личное обаяние, интеллигентность и доброта притягивали к Мореву, он умел дружить, именно к друзьям обращена его предсмертная записка.

В трудные для него 1960-е годы Морев перебивался случайными заработками: ночного сторожа на дровяном складе (позднее, в 1978 году — на водолазной станции на речке Ждановке), художника-маляра, художника-оформителя на заводах и фабриках — там же писал портреты рабочих-передовиков. В 1963 году познакомился с замечательным человеком — Борисом Федоровичем Семеновым — художником-графиком и литератором, заведующим художественным отделом журнала «Нева» (архив Б. Ф. Семенова был передан им в ИРЛИ (ф. 839) в 1990 году перед выездом из России; наряду с ценнейшими документами в этом собрании хранится и любительская фотография Морева). Благодаря Семенову началось внештатное, но регулярное, до конца жизни интенсивное и плодотворное сотрудничество Морева с этим журналом в качестве художника-иллюстратора. В том же качестве его эпизодически привлекали в журналы «Аврора», «Костер», «Искорка», его графическими работами и фотоколлажами проиллюстрировано несколько книг.

Живопись и графика Морева на официальных выставках не экспонировались. Он был участником знаменитой нонконформистской, короткой по времени выставки 1975 года в ДК «Невский», после которой, как пишет друг и биограф Морева — До-

² Морев А. Листы с пепелища: Стихи. Л., 1990. С. 41.

машёв — его «абстрактные» коллажи «Железная необходимость» и «Железное равновесие» подверглись уничижительной критике в газете «Ленинградская правда».³

При жизни Мореву удалось опубликовать немногие стихотворения: в заводских газетах и в альманахах «Молодой Ленинград» (1966) и ленинградском «Дне поэзии» (1967, 1971); самиздатовских альманахе «Лепта» (1975) и журнале «Часы» (1976, № 4), у которых был ограниченный круг читателей, так же, как и у авторских самиздатовских сборников Морева «Пуля» (1962), «Сборник стихотворений» (1971, сост. А. Домашёв), «Листы с пепелища» (1977).

Так же происходило с прозой: вышло из печати в журналах «Нева», «Урал», «Звезда», «Простор» и в сборнике «Точка опоры» 5 рассказов, самиздатовский журнал «Часы» напечатал повесть «Раненый и трус» (1976) и рассказ «Для радости» (1978).

Морев упорно пробивался к читателю. В архиве хранятся десятки кратких, но однозначно категоричных отказов из самых «толстых» столичных и региональных журналов и книжных редакций. Были и положительные отзывы и высокие оценки: Л. Леонова, К. Паустовского, Л. Рахманова, М. Слонимского, Г. Горышина, В. Басинского и др., — но принципиально в творческой реализации и появлении в печати романа, рассказов и повестей они ничего не решили.

Это ранило, раздражало, ввергало в затяжные приступы депрессии и отчаяния. В один из таких безнадежно тяжелых дней 11 октября 1967 года поэт сжег во дворе своего дома все стихотворные рукописи. Позднее друзья собрали хранившиеся у них стихи — отсюда название сборника «Листы с пепелища» — но многое было утрачено безвозвратно. При акте сожжения присутствовал Б. Тайгин, он описал это трагическое событие в своем дневнике, но предотвратить его не смог.

Морев не дожил до перестройки, когда была отменена цензура. В ночь с 7 на 8 июля 1979 года он покончил с собой, бросившись в двадцатичетырехметровую шахту, вырытую на углу Наличной улицы и Шкиперского протока, на том же Васильевском острове, на котором прошла вся его жизнь.

Личный фонд А. С. Морева (№ 948) включает:

I. Его творческие рукописи: проза (1 переплет, 2 папки, россыпь — машинопись), значительная часть которой не опубликована.

Рецензии на прозу (1 папка).

Поэзия: сохранившиеся стихи (3 переплета, 1 папка, россыпь — машинопись, в том числе с авторской правкой, типографские и самиздатовские экземпляры).

Вырезки газетных публикаций и рецензий (2 папки).

Магнитофонная запись авторского чтения, требующая реставрации.

II. Художественно-изобразительные работы: портреты, автопортреты, пейзажи, шаржи, жанровые сцены, наброски, большая пушкиниана (11 папок, в том числе большого формата; акварели, тушь, гуашь, перо, карандаш, неустановленная оригинальная техника).

Комплект открыток с портретами поэтов Ленинградского фронта (1966, «Советский художник», тир. 52 000 экз.).

III. Письма А. С. Морева и к Мореву.

Письма к А. Ф. Домашёву о Мореве и увековечивании его памяти.

IV. Биографические материалы: воспоминания друзей (автографы и печатные, в том числе типографские экземпляры трех выпусков сборника «Венок другу», четвертый выпуск неопубликованный — машинопись, россыпь).

Эскизы надгробного памятника Мореву Г. Алексея и А. Домашёва (по последнему установлен на Южном кладбище Санкт-Петербурга с выбитой стихотворной цитатой-пророчеством:

Это слава, в шторме погибшая, — я!

Это слово, в штольне затихшее, — я!).

³ Литературный Санкт-Петербург. XX век. Энциклопедический словарь: В 3 т. СПб., 2015. Т. 2. С. 644.

Этот конспект «крупногабаритной» передаточной описи, конечно, не может вполне отразить богатство и сложность личности поэта и художника, а также тяжести губительной, застойной удушливости 1970-х годов.

Прошло сорок лет со дня смерти Морева, пришло время пристального изучения его дисгармоничных в восприятии некоторых современников, но совершенно созвучных XXI веку живописи, прозы, поэзии:

РОССИЯ

Сына взяли, и мать больная.
В комнате солнечной темно.
На улице праздник — Первое Мая.
Вождем завесили ей окно.⁴

* * *

На колени нас, на колени!
И глаза, как костры, горят.
И стреляют в толпу поленья,
Бородинской битвой палят.

Наши души, как печи, растоплены,
а глаза, как дверцы, распахнуты.
Вечен я, как земля, растоптанный.
Вечен ты, как хлеб, залапанный.⁵

Архив, собранный Домашёвым, преданным другом и биографом поэта, автором неопубликованной книги «Гамлет русской поэзии», к такому изучению не только располагает, но обязывает, служит документальным фундаментом.

⁴ Морев А. Листы с пепелища. С. 63. Это стихотворение дважды печаталось за рубежом в сборниках И. А. Бродского под его именем.

⁵ Там же. С. 62.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-4-218-223

© С. Н. Полторак, © А. В. Зотова

ОН РОДОМ БЫЛ ИЗ РАЗНЫХ МЕСТ, ИЛИ ГДЕ И КОГДА РОДИЛСЯ ДАНИИЛ ГРАНИН

О месте и дате рождения известного в России и за рубежом писателя Даниила Гранина не известно почти ничего. Может даже сложиться впечатление, что сам Д. А. Гранин немало этому поспособствовал. Или, как минимум, ничего не сделал для того, чтобы подтвердить или опровергнуть биографические сведения о себе.

Как показали исследования, впервые в печати биографические сведения о Гранине появились в одном из изданий библиотеки журнала «Огонек», в котором была опубликована повесть молодого автора «Спор через океан»,¹ выходившая в свет также под названием «Победа инженера Корсакова». В издании отмечалось, что Гранин родился в 1919 году. Составитель биографии, не зная, где родился писатель, написал

¹ Гранин Д. А. Спор через океан: Повесть. М., 1950.